

Тулеуова М.Е.

старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юриспруденции, младший советник юстиции

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ

Взятничество – это одно из наиболее тяжких коррупционных преступлений, оно заключается в совершении должностным лицом действий по оказанию каких-либо услуг физическому или юридическому лицу взамен на предоставление ему последним обусловленного вознаграждения. В большинстве случаев, если дача взятки не является результатом вымогательства, то узловую выгоду от подобного сговора получает взяткодатель.

Какие обстоятельства подталкивают людей на совершение дачу взятки? В этой проблеме надлежит обстоятельно разобраться.

Первое основание, вероятно, связана с тем, что взяткодатель за вознаграждение желает получить для себя блага, которые по закону ему принадлежать не должны. Он осознает, что законным путем не сможет получить результата в свою пользу, тогда решается на совершение подкупа и в ряде случаев добивается желаемого исхода дела.

Вторая возможная причина нахождения лица перед выбором: либо дать взятку и решить свои проблемы без особых усилий, либо добиваться желаемого результата правовыми путями, т.е. действовать по инстанциям.

Принятие лицом решения в таких ситуациях зависит от того, насколько осведомлён он о своих правах, насколько ему доступна процедура обжалования и насколько это затратно (во времени и финансово), а также от его личной морали и правосознания.

Применение норм уголовного законодательства об ответственности за формы взятничества на протяжении продолжительного времени вызывает споры, как в науке, так и на практике. Анализ следственной и судебной деятельности показывает, что проблемы, связанные с квалификацией взятничества, по-прежнему имеют место в правоприменительной практике.

Несмотря на всестороннюю изученность вопросов квалификации взятничества, остаются отдельные дискуссионные вопросы, например, как разграничение субъектов получения и дачи взятки, соучастия, посредничества в даче взятничества, назначения наказания за их совершение.

Статья 367 УК предусматривает уголовную ответственность за дачу взятки лицу, уполномоченному на выполнение государственных функций, либо приравненному к нему лицу, или лицу, занимающему ответственную государственную должность, либо должностному лицу, а равно должностному лицу иностранного государства или международной организации лично или через посредника.

Дача взятки – формальный состав преступления. Преступление признается оконченным с момента принятия соответствующим должностным лицом материальных ценностей, или хотя бы части их, если взятка дается в несколько приемов.

Дача взятки всегда связана с ее получением. Получение взятки не может иметь место, если не было дачи взятки.

Следовательно, не может состояться оконченное преступление дачи взятки, если предмет взятки не был принят должностным лицом. Поэтому, само предложение материальных ценностей или имущественных выгод, либо оставление их в кабинете, в столе или в одежде должностного лица, в автомобиле, либо отправление по почте, передача их близким людям обусловленного взяткополучателя или посреднику во взятничестве со стороны должностного лица, если за этим не последует принятие последним взятки, следует квалифицировать как покушение на дачу взятки [1].

Взятка как предмет рассматриваемого преступления всегда имеет имущественную природу, которая должна быть выражена в деньгах, ценных бумагах, ином имуществе или выгодах имущественного характера, оказываемые безвозмездно. Если должностное лицо получает какую-нибудь неимущественную выгоду (положительный отзыв в СМИ, пиар и т.п.), предмет взятки не образовывается [2].

В настоящее время в новых экономических условия определились новые формы взяточничества, как в виде приобретения в аренду или в собственность помещений, квартир, офисов, приватизации коммерческого предприятия, открытия счета в зарубежных банках, организации престижных банкетов и мероприятий, приобретения на имя взяткополучателя недвижимости, как в стране, так и за рубежом, и т.д.

По мнению Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» «любой переданный предмет или оказанные услуги должны получить денежную оценку на основании действительной стоимости предмета, цен, расценок или тарифов за услуги, сложившихся в данной местности или действовавших на момент совершения преступления, а при их отсутствии – на основании заключения экспертов» [4].

Анализ состава преступления, предусмотренного ст.367 УК о даче взятки показывает, что в диспозиции указанной статьи нет разграничения субъектов дачи взятки, посредника, а размер наказания, что для частного лица и что для государственного служащего, уравниваются. Предполагается, в силу своего служебного статуса государственный служащий, дающий взятку другому государственному служащему должен наказываться более строго, нежели частное лицо.

Еще одной формой взяточничества является посредничество во взяточничестве. Действия посредника фактически состоят в пособничестве взяткодателю или взяткополучателю совершить уголовно наказуемое деяние. В п.18 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года говорится, что необходимо отграничивать посредничество во взяточничестве от дачи и получения взятки, учитывая, что посредником является лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки. При этом для признания такого лица виновным в посредничестве во взяточничестве не имеет значения, получил ли он от взяткодателя либо взяткополучателя вознаграждение [1].

В литературе высказывались мнения, что имеются две разновидности посредничества в даче взятки: физическое (когда лицо непосредственно передавало взятку) и интеллектуальное (когда лицо лишь содействовало установлению контакта между взяткодателем и взяткополучателем) [5].

Работник, договорившийся о выполнении за взятку обусловленных действий и вручивший взятку, должен нести ответственность как соучастник дачи взятки по ч.5 ст.29, ст.368 УК РК. Если названное лицо, лишь передает взятку, зная о характере поручения, его действия подлежат квалификации как посредничество о взяточничестве по ст. 368 УК РК

Одновременное посредничество в даче взятки одному должностному лицу от нескольких взяткодателей или посредничество в получении взятки несколькими должностными лицами от одного взяткодателя рассматривается как неоднократное, если в интересах каждого из взяткодателей взяткополучатель выполняет (не выполняет) отдельные действия или каждое должностное лицо в интересах дающего взятку действует определенным образом и указанные обстоятельства сознаются посредником [1].

Посредничество во взяточничестве, совершенное с использованием своего служебного положения, предполагает использование должностным лицом при посредничестве во взяточничестве предоставленных ему по службе прав и полномочий. Посредничество во взяточничестве не может быть признано совершенным с использованием служебного положения, если оно не связано со служебной деятельностью виновного или такое лицо не является должностным лицом [3].

В случаях, когда в целях завладения ценностями посредник склоняет взяткодателя к даче взятки, действия его, помимо мошенничества, должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки, а действия взяткодателя в таких случаях подлежат квалификации как покушение на дачу взятки.

При этом не имеет значения, называлось ли конкретное должностное лицо, которому предполагалось передать взятку.

Если посредник во взяточничестве, организует дачу взятки или подстрекает к этому, то уголовно-правовое значение посредника утрачивается, и он, в подобных случаях, будет представлять собой организатора указанных преступлений или подстрекателя к их совершению и его действия должны квалифицироваться по ч.3 или ч.4 ст.29 и ст.366 УК РК.

Не требуется дополнительной квалификации по статье 368 УК РК, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве в случаях, когда должностное или иное лицо, организовавшее дачу или получение взятки, подстрекавшее к этому либо явившееся пособником дачи или получения взятки, если он одновременно выполняет посреднические функции. В таких случаях должностное лицо, несет ответственность за соучастие в даче или получении взятки. При этом вопрос о квалификации действий соучастника должен решаться с учетом направленности его умысла, исходя из того, в чьих интересах, на чьей стороне и по чьей инициативе - взяткодателя или взяткополучателя - он действует [1].

Передачу посредником заведомо похищенного взяткодателям чужого имущества следует квалифицировать по совокупности преступлений - посредничество во взяточничестве и соучастие в хищении, если посредник заранее знал, что предмет взятки был похищен взяткодателям и обещал его передать взяткополучателю.

Также нужно внести уточнение в части понятия субъекта посредничества. По смыслу рассматриваемой статьи субъектом данного преступления может быть частное лицо, и государственный служащий. Поскольку государственный служащий по статусу занимает в обществе более высокое положение, чем частное лицо, то и наказание за это преступление ему должно быть строже. Поэтому, на наш взгляд, деяние государственного служащего, выразившееся в посредничестве во взяточничестве нужно выделить отдельно в ч.2 ст.368 УК.

Представляется, что указанные выше положения окажут существенную роль в совершенствовании уголовного законодательства.

Список использованных источников:

1. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» № 8 от 27 ноября 2015 года //URL: <http://bankpra.pr.kz/#!/doc/96632/rus>
2. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник /Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Инфра-М, Контракт, 2004.
3. Нурмашев У.У. Квалификация дачи и посредничества во взяточничестве в свете проекта нового Уголовного кодекса Республики Казахстан /pps.kainar-edu.kz;
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4;
5. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления. Понятие и квалификация. – М., 1975.

